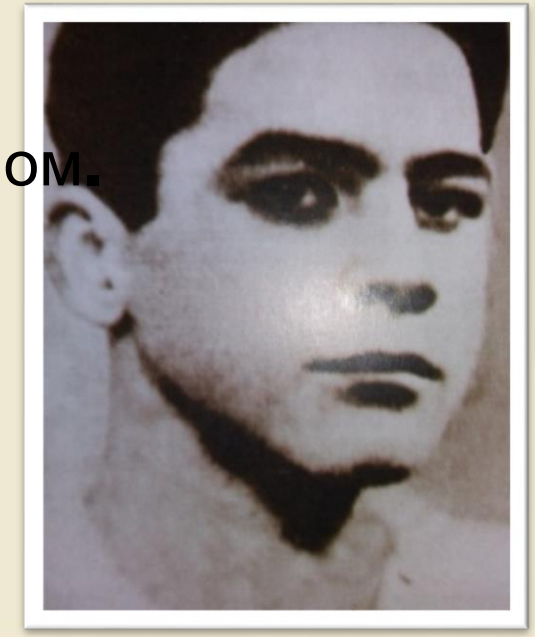
Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!

(Юрий Воронов)

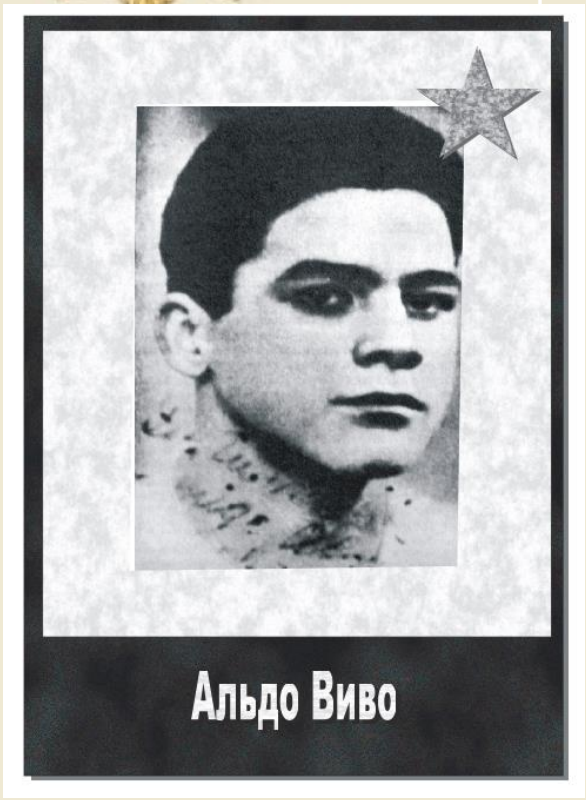
НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...

27 января 1944 года – день полного освобождения Ленинграда от блокады. В эти дни мы вспоминаем Интердомовцев …

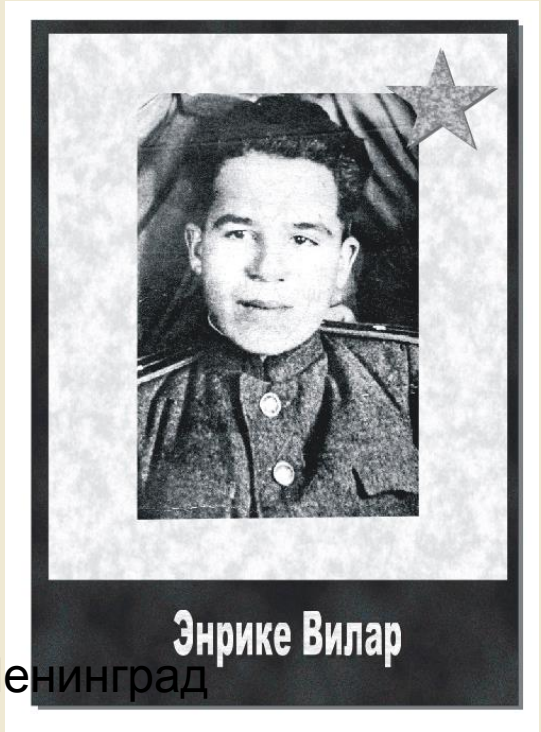
В первые дни Великой Отечественной войны , когда гитлеровские полчища вероломно вторглись на нашу землю, весь советский народ поднялся на священную борьбу против немецко—фашистских захватчиков. По зову сердца , с оружием в руках шли в бой тысячи юных патриотов, которые боролись с фашизмом. В том числе были и ребята кубинцы, воспитывающиеся на тот момент в Интердоме, детском доме предназначенном для детей, эвакуированных из Испании в ходе гражданской войны 1936-1938гг. Наша страна, стала для них второй Родиной.



8 сентября 1941 года – немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши, окружили город и сомкнули кольцо.



Погиб ноябре 1941 защищая г.Ленинград



Погиб 30 января 1945 года в Польше.

Забыть не имеем права – эти даты...

Альдо и Хорхе Виво

Альдо и Хорхе Виво – сыновья кубинского революционера Хорхе Виво Эското – руководителя кубинской коммунистической партии , но так как в это время на Кубе была установлена жестокая военная диктатура Батисты, компартия Кубы вывезла ребят в СССР , поместив их в Интердом. Ребята для конспирации числились испанцами. Альдо был на год младше своего брата. Учился он хорошо , был вратарем интердомовской футбольной команды, очень нравился девушкам, был кумиром всех интердомовских мальчишек. В 1937 году братья переехали в Москву. Оба вскоре после начала войны сумели попасть на фронт и воевали , защищая Ленинград. Старшего брата - Хорхе - вывезли с Кубы для конспирации под именем Оскара Пахеса. Еще в июле 1941 года он был включен в интернациональный партизанский отряд специального назначения , сформированный в Ленинграде для партизанских действий в тылу врага.

Альдо смог попасть на фронт только после того, как подправил в своем паспорте дату рождения, приписав себе лишних два года.

В ноябре 1941 года Альдо Виво вместе с группой разведчиков пытался ночью переправиться на берег Невы, занятый фашистами . Немцы обнаружили наших бойцов и открыли по ним огонь из автоматов и минометов . Все находившиеся в лодке погибли .

Кубинец похоронен в нескольких десятках километров от Петербурга на окраине поселка Невская Дубровка.

Ребята нашего класса начали проводить исследовательскую работу по изучению жизни храбрых, мужественных кубинцев, который защищали свою вторую родину СССР во время Великой Отечественной Войны.

Мы узнали, что в поселке Невская Дубровка есть музей, который был создан при участии ветеранов-героев Невского пятачка.

Официальное открытие музея состоялось в 1999 году, тогда же музей получил статус Государственного и возглавил его вышедший в запас ВС офицер – Осипов Александр Иванович.

Свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины отдал и кубинец Энрике Вилар . Сын кубинского революционера, воспитанник знаменитого Интердома в Иваново, Энрике Вилар с первых дней войны рвался на фронт.

Когда ему исполнилось 16 лет грянула Великая Отечественная Война. Многие воспитанники детского дома, те, что постарше, отправились на фронт добровольцами. Энрике обивает пороги военкоматов, но в армию его не берут. И вот, наконец, по протекции в 1942 году он зачисляется в снайперскую школу в г. Раменское в Подмосковье. По окончании школы

Он попал в Интердом в 1932 году семилетним ребёнком. Энрике Вилара – сына революционера-подпольщика – благодаря деятельности Международной организации помощи борцам революции (МОПР) пароходом привезли в СССР. Это случилось после того, как его отца Сессара Вилара, руководителя подполья в городе Мансанилья провинции Орьенте, арестовали и бросили в тюрьму, а мать – Каридад Фигередо – осталась с четырьмя детьми без средств к существованию.

Энрике Вилар Фигередо навсегда остался девятнадцатилетним...

Командир стрелкового взвода 2-го Белорусского фронта геройски погиб 30 января 1945 года.

Похоронен в польском городе Бранево.

Сохранилось письмо Энрике, десятилетнего мальчишки, своему отцу:

"Ты борись за великое наше дело, а потом я приеду и мы будем бороться вместе."

К сожалению фронтовая жизнь Энрике Вилара продлилась совсем недолго - всего две недели. Своим друзьям он успел написать только одно единственное письмо с такими строками:

Восточная Пруссия, 27 января 1945 года.

Здравствуйте, Люся, Вера, Игорь! Как вы живёте? Как ваши дела?

Вот уже два месяца, как мы с Виктором уехали от вас. К сожалению, мы с ним не попали вместе в один полк. Я вам не писал, так как не было времени, сейчас, имея свободное время, я решил написать вам.

Сейчас мы гоним немцев и прочую шваль по Восточной Пруссии. Игорь, как протекает жизнь в школе? Не офицер ли ты уже? Хочу сказать тебе, Игорь, одно: что не так страшен чёрт, как его малюют. Ничего особенного здесь нет, только надо больше храбрости и инициативы, и тогда ты всегда будешь победителем.

Ну, друзья, простите, что мало пишу. Скоро в бой.

Привет Серафиме. Сердечно жму ваши лапы.

Ваш друг Вилар Энрике.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...